

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

Махмуд Ковгарий, Девону дуготит турк. Тархимои ва наирга тайёрловчи С.М.Муталлибов. т. I-II, Ташкент, 1960-1963.

И.М.Оранский

INDO-IRANICA I

I. Тадж. kat

Во многих районах Таджикистана и Узбекистана (возможно также в других районах Средней Азии и сопредельных стран) под этим словом понимается широкий деревянный помост на четырех ножках, обнесенный с трех сторон деревянными же перильцами (нередко резными). Стоит он обычно в саду, во дворе или на улице перед домом, покрывается паласом или ковром; на таком помосте отдыхают, едят, пьют чай, беседуют, в теплое время года — также спят. Помещается на нем — в зависимости от величины — 5-10 человек. Средневековые персидские фарханги и вслед за ними известный словарь Вуллера (I. A. Vullera) приводят под вокабулой kat (کت) обычно три значения: 1) 'трон'; 2) 'бревно, палка, доска'; 3) 'ров, яма, канава'. Засвидетельствовано это слово и в турецких языках Средней Азии: чаг. كت 1) 'трон, сидальце, скамья вообще'; 2) 'носилки для мертвеца' (во 2-ом значении у Бабуря) (В.В.Радлов, Л.З.Будагов), узб. обл. kat 'широкая деревянная кровать'. В современном персидском это слово, по-видимому, неупотребительно или малоупотребительно¹, и некоторые авторы (Х.Лавар) не без оснований склонны рассматривать, например, наличие слова kat 'кровать' в иудейско-персидских текстах из Бухары как черту специфически таджикскую. Впрочем, некоторые современные персидские словари регистрируют слово kat (کت), приводя его обычно в двух значениях: 1) '(подземный) канал, кариз'; 2) 'трон' (во втором значении засвидетельствовано уже у автора X в. Абулнукура Балхи). Как представляется, с точки зрения исторической здесь перед нами два различных по происхождению слова: первое из них ('канал') продолжает (с сохранением -t-) др.-перс. ka(n)ta- 'внемка', 'котлован', 'ров'(?), засвидетельствованное надписью Дария I о строительстве дворца в

Сузах (DSf, 25) и восходящее к др.-ир. *kan-* 'копать'; второе ('трон') вместе с тадж. *kat* 'помост', 'кровать' предотвращается на первый взгляд возможным связать с др.-ир. (ав) *kata-* 'камера', 'кладовая', 'погреб' (Aiwb., 432), откуда могли развиться значения 'помещение' → 'место для жилья' → 'место для сна, отдыха' и т.п. Однако, если др.-ир. *kata-* действительно восходит к др.-ир. *kan-* 'копать' (В.И.Абаев) и обозначало первоначально нечто окопанное, огороженное, обнесенное рвом, валом или стеной (откуда развились впоследствии значения 'дом', 'жилище', 'квартал', 'деревня', 'укрепленное поселение', 'город' и т.п.), то сближение тадж. *kat* в интересующем нас значении с этой основой представляется с семантической точки зрения не вполне удовлетворительным.

С другой стороны, от тадж. *kat* неотделимо, по-видимому, каб. *šarakat* 'койка', *niškat* 'откидное кресло', пар. *kaṭ* 'кровать', афг. (панто) *kaṭ* 'койка, кровать' с производными *kaṭkaī*, *kaṭgaī* 'табуретка', 'небольшая кровать', *šarakat* 'кровать, койка', *kaṭōtkai* 'колыбель, люлька', *kaṭola* 'паланкин невесты', *kaṭrāgaī* 'веревка, которой скрепляют койку', *kaṭbun* 'растительное волокно, идущее на плетение коек', *kaṭbān* 'мастер, плетущий веревочные сетки для кроватей'; ср. еще *taṭya katkaī* 'кресло из резного дерева с плетеным сиденьем' (в Свате), инк. *kaṭ* 'люлька, привязанная между двумя деревьями' (с производным глаголом *kat-*: *kaṭā-* 'качать, укачивать ребенка в колыбели'), тадж. обл. (бад.) *katak/katək* 'веревочная люлька' (сообщено А.С.Розенфельд)². Все эту группу слов следует, по-видимому, связывать с соответствующим словом в новых индоарийских языках: хинд. *khāt* 1) 'кровать'; 2) 'похоронные носилки', гудж., мар., неп., кум., бенг. *khāt*, пандж., ла. *khatt*, пан. *kaṭ*, *kāṭ*, *xōṭ* и т.д. (к др.-инд. *khātva-* 'кровать', ср. др.-инд. *khāṭa-* 'похоронные носилки'). Соблазнительно было бы связать эту группу слов с др.-инд. *kāṭa-* 'плетенка', 'цыновка', 'мат', тем более, что основную часть *kat*'а составляла первоначально, по-видимому, плетенная сетка. Небезынтересно привести в этой связи толкование, содержащееся в известном толковом словаре *Burhān-i Qāṭi* (XVII в.): *kat - ba fath-i avval va sukūn-i s̄anī taxt-i pādšāhān-rā ḡoyand 'umūman va taxt-i pādšāhān-i hindūstān-rā xuzūsan ki miyān-i ān-rā bāfta bāšand...* "kat - с огласовкой

первого знака *џатха* и второго - *сукуи* - так называют трон падишахов вообще и трон падишахов Индии в особенности, середине которого плетут". Г.Моргенштерне связал пар. *kat* кровать с соответствующим словом в пашаи и лахнда. В настоящей заметке сделана попытка проследить распространение индоарийского по происхождению слова *kat/kat* (с производными) в иранских языках среднеазиатско-афганского ареала, откуда оно могло распространиться и далее на запад.

2. Тадж. обл. *мапџа*.

В таджикских и таджикско-персидских говорах Южного Таджикистана и Афганистана, в афганском и памирских языках широко распространено - с незначительными фонетическими вариациями - слово *мапџа*, соответствующее по значению тадж. *kat* (см. выше): вандж. *мапџа*, бад., мад. *мапџа*, инк. *мапџа*, санги. *мапџе*, вах. *мапџа*, мундж. *мапџо*, афг. *мапџ*. В персидском это слово, как кажется, не засвидетельствовано³, что наводит на мысль о возможных его ареальных связях с соответствующим словом в новых индоарийских языках: хинд. *маџа*, *маџа*, пандж., ла. *мапџа*, синд. *мапџо*, паш. *мапџа*, парья *мапџа* и т.д. (к др.-инд. *маџса* - 'платформа'). Ср. еще *мап* (из **мапс* или **мапс*) 'земляная платформа' в буруваски (М.Майрхофер). На раннем этапе истории индоарийских языков эта же основа (санскр. *мапсакам* I. 'ложе, сиденье, место'; 2. 'место, подставка для огня', пали *мапса-*, *мапсака* - 'кровать') была заимствована в один из древнеиранских языков - именно в сакско-хотанский, где она засвидетельствована в специализированном значении 'сооружение, подставка для огня' (*мапсуо*, *мапсо*) (Н.В.Баiley). На индийское происхождение этого слова в мунджанском, сангличском и ваханском указал в свое время Г.Моргенштерне; вандж. *мапџа* сопоставлялось с соответствующим словом в пашто и в хинди (А.З.Розенфельд). Расширение материала позволяет теперь раздвинуть рамки этих сопоставлений в пространстве и во времени.

Таким образом, можно считать, что оба рассмотренные здесь слова, обозначающие в таджикском, афганском, мунджанском и памирских языках, отчасти также в тюркских языках Средней Азии, предметы материальной культуры, предназначенные для сидения или лежания, ведут свое происхождение от языков индоарийского ареала. Широкое распространение этих слов в языках

среднеазматско-афганского ареала, с одной стороны, и то обстоятельство, что на территории Ирана эти слова неупотребительны (или почти неупотребительны), с другой, может служить еще одним примером ареальных культурных и языковых связей между Индией, Афганистаном и Средней Азией.

1) Ср., впрочем, совр. перс. *nikākt* 'скамья'; ср. также *kātkāb-e vāgāb* 'кровать с мельхиоровыми ножками' в записях иразских свадебных песен (А.М.Шойтов).

2) К соотношению *t* - *t* ср. афг. *katā*, хав. *katā* 'большой, огромный, важный, старший' - куги.-барт.-рун. *katānāk*, тадж. обл. (дарв.) *katānā*, инк. *katā* с тем же значением.

3) Приведенное в словаре Джонсона (F. Johnson) *manjā* 'любое возвышенное место, где можно спастись от наводнения' восходит к араб. *nj* и вряд ли имеет отношение к рассматриваемому слову.

Е.Г.Павлова

СПИСОК ТЕРМИНОВ КОВРОТКАЧЕСТВА

В 1966 г. в Иране в серии "Книга для вночества" вышла работа М.А.Бехазина "Иранские ковры".

Автор, известный иранский литератор, в интересной манере рассказывает в ней о древнем иранском искусстве ковроткачества. Он популярно пересказывает содержание двух работ по ковровому делу на английском языке, на которые и указывает в предисловии как на главные источники, использованные при написании книги (A.U.Pope, A Survey of Persian Art, v.VI, London - New York, 1939; A.C.Edwards, The Persian Carpet, a survey of the carpet-weaving industry in Persia, London, 1953). Есть в книге "Иранские ковры" и кое-что новое по сравнению с вышеупомянутыми работами. Так, например, автор более подробно рассказывает об иранских способах крашения шерсти (как древних, так и современных).

Но для нас особая ценность этой книги заключается в том, что мы впервые смогли ознакомиться с персидской терминологией коврового ремесла. До сих пор издавалось значительное количе-